

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научная статья
УДК 811.351.42:82-1
ББК 83.3 (Рос. Чеч.), 445
А 95

DOI: 10.53598/2410-3489-2023-3-322-15-20

Исповедальность как ведущая стилевая черта лирики чеченского поэта Хусейна Сатуева (Рецензирована)

Милана Абдуловна Ахаева

*Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия,
milana_akhaeva@mail.ru*

Аннотация.

В статье рассматривается роль приема исповедальности в малоисследованной лирике чеченского поэта Хусейна Сатуева, творчество которого развивалось в парадигме шестидесятничества. Выявляется структурно-семантическое значение базовых концептов, основанных на архетипах национального сознания, и художественных приемов реализации исповедальных мотивов. Исповедальность трактуется как способ отражения авторского сознания, его чувств и размышлений, как возможность расширения диапазона изображения внутреннего мира лирического героя – второго «Я» биографического автора. Отмечается, что внутренний мир поэта и его духовная жизнь неразрывно связаны с природой, которая дает ему силы для противостояния внешним угрозам. Все свои чувства и эмоции Х. Сатуев выражает с помощью природных метафор, которые создаются в пространственной парадигме. Единое семантическое пространство в лирике чеченского поэта образуется посредством художественного приема олицетворения, который имеет традиции в национальной фольклорной поэзии. Выявленный мотивный комплекс позволяет утверждать, что исповедальность является одним из устойчивых творческих приемов Х. Сатуева.

Ключевые слова: Хусейн Сатуев, традиции шестидесятников, чеченская лирика, поэтический стиль, исповедальность, ментальные образы.

Для цитирования: Ахаева М. А. «Исповедальность как ведущая стилевая черта лирики чеченского поэта Хусейна Сатуева» // Вестник Адыгейского государственного университета. 2023. Вып. 3 (322). С.15-20. DOI: 10.53598/2410-3489-2023-3-322-15-20.

Original Research Paper

Confession as a leading stylistic feature in the lyric poetry of Chechen poet Khusein Satuev

Milana A. Akhaeva
Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia,
milana_akhaeva@mail.ru

Abstract.

The article examines the role of confession as a method in the little-studied lyric poetry of Chechen poet Khusein Satuev, whose work developed in the paradigm of the sixties. The author reveals structural and semantic meaning of basic concepts of archetypes of national consciousness and artistic techniques of realization of confessional motives. Confession is interpreted as a way of reflecting the author's consciousness, his feelings and thoughts, as an opportunity to expand the range of depiction of the inner world of the lyrical hero - the alter ego of the biographical author. It is noted that the poet's inner world and his psyche are inextricably linked with nature, which gives him the strength to withstand external threats. Kh. Satuev expresses all his feelings and emotions with the help of natural metaphors that are created in the spatial paradigm. A single semantic space in the lyrics of the Chechen poet is formed through the artistic device of personification, which is traced in national folk poetry. The identified motive complex confirms that confession is one of Kh. Satuev's stable creative techniques.

Keywords: Khusein Satuev, traditions of the sixties, Chechen lyric poetry, poetic style, confession, mental images.

For citation: Akhaeva M. A. "Confession as a leading stylistic feature in the lyric poetry of Chechen poet Khusein Satuev" // *Bulletin of Adyghe State University, Ser.: Philology and Art Criticisms*, 2023. No.3 (322). P.15-20. DOI: 10.53598/2410-3489-2023-3-322-15-20.

Введение.

Лирика как литературный род имеет свои специфичные формы отображения действительности и нацелена в первую очередь на показ внутреннего мира личности. Феномен лирического текста заключается в максимальной близости личности автора и лирического героя. Исповедальность является одной из характерных черт лирики, причем этот прием используется авторами с разными целями, в зависимости от основного лейтмотива. Изначально исповедь была религиозным жанром, но затем термин получил другие, более светские коннотации, которые зафиксированы в словаре В. Даля: «это «искреннее и полное сознание, объяснение убеждений своих, помыслов и дел» [1: 54]. В связи с важностью данного термина для литературы, особенно для лирики, в литературоведении разработано определение жанра исповеди, в котором исповедальность становится основным литературным

приемом: «Исповедь в литературе - произведение, в котором повествование ведется от первого лица, причем рассказчик (сам автор или его герой) впускает читателя в самые сокровенные глубины собственной духовной жизни, стремясь понять «конечные истины» о себе, своем поколении» [2: 320]. Для национальной литературы, в частности, чеченской исповедальность становится способом отражения национальной картины мира, национальной психологии, особого восприятия мира. Не менее важным фактором, объясняющим популярность данного приема, является тесная связь чеченской лирики с фольклором, для которого характерно эмоциональное воспроизведение чувств, внутренних волнений, стремление познать себя и окружающий мир во всей полноте, трансляция духовно-нравственных ценностей этноса. Хусейн Сатуев вошел в литературу в 60-е годы XX века, ознаменованные значительными переменами, когда в

русской поэзии сформировалось стилевое течение шестидесятилетия, для которого были характерны предельная искренность в отображении внутреннего мира человека. Его лирику можно рассматривать в этой парадигме, но следует учитывать ее глубокое национальное своеобразие.

Материалы и методы.

Х. Сатуев в своей лирике обращался к разным темам, но можно выделить устойчивый мотивный комплекс, позволяющий говорить о ее своеобразии и роли в обновлении национальной чеченской поэзии. Материалом нашего исследования стали стихотворения поэта, написанные в разные годы, для которых характерен мотив исповедальности. Наиболее ярко исповедальность проявляется в стихотворениях о родине, о матери, о любви, о родной природе. Эти произведения лишены героического пафоса, как, например, патриотическая лирика Х. Сатуева, в них раскрываются самые тонкие структуры души лирического героя, тонко чувствующего и реагирующего на окружающий его постоянно изменяющийся мир. Герой не всегда уверен в настоящем и будущем, в правильности своего пути и выбора, потому в его душе происходит внутренняя борьба, и он открыто и искренне делится своими мыслями и чувствами с читателем. Наиболее продуктивным методом для выявления и описания способов создания исповедальных мотивов в стихах чеченского поэта является структурно-семантический анализ. Индивидуальная образная система лирики Х. Сатуева может быть осмыслена и «прочитана» на основе выявления архетипических образов и авторских метафор. Для понимания глубины поэтического высказывания необходимо обращение к концептам национального сознания. Таким образом, наше исследование основано на структурно-семантическом анализе, базирующемся на системном рассмотрении

национальных архетипов и художественных образов.

Обсуждение.

Раскрытие внутреннего мира, глубинной духовной жизни личности является одним из типологических признаков лирического текста. О. И. Налдеева замечает: «Текст исповеди – это открытый текст, не требующий завершения. Он может быть продолжен автором в любое время. Исповедальная манера повествования в произведениях позволяет автору, выступающему в роли лирического героя, расширить диапазон возможностей изображения собственного внутреннего мира, он может более полно раскрыть перед читателем свое «я», свои мысли, поступки, чувства, вследствие чего читатель получает наиболее объективное представление об авторе» [3].

Х. Сатуев пишет:

*Я – солнцем ласкаемый горный цветок,
Я – лугом альпийским и небом высок.*

*И словом холодным не раньте меня,
Не рвите бездушно средь белого дня.*

*А если грудь гор у меня отберут,
Я сразу завяну – и песни умрут [4: 10].*

Короткое стихотворение построено на анафоре, из шести строк три начинаются с личного местоимения *Я*, что говорит о концентрированности автора на собственной личности, на своих чувствах и мироощущении. Сравнение с горным цветком имеет глубокий смысл: здесь проявляется символическое мышление горца, для которого цветок, распустившийся на высоте среди скал, символизирует гордость, одиночество, красоту и силу. Но в то же время цветок очень раним, он может погибнуть от *холодного слова*. Цветок – это душа поэта, которая подпитывается от родной природы и чрезвычайно восприимчива к непониманию и равнодушию публики.

Образ цветов постоянно появляется в лирике Х. Сатуева, становясь одним из устойчивых образов,

как, например, в стихотворении «Счастье»:

*Раны затянулись. Только шрамы
На спине, на лбу... Но жизнь бунтует -
И цветы, как облака, белеют,
Прсят с ними радость разделить.
Мир деревьев и цветов на склонах
Больше, чем кто-либо исцеляет,
Что же мне для счастья еще надо?
Счастье научился я ценить [4: 16].*

В приведенных строках воспеваются счастье жизни, но поэт дает понять, что им пройден тяжелый жизненный путь, оставивший на его лице зарубки. Радость и счастье поэт находит в родной природе – деревьях, цветах, горах, оставляя позади горе и несчастья. Автор делится с читателем своими мыслями, своим жизненным опытом, призывая идти дальше и радоваться простым вещам, из которых состоит человеческая жизнь.

Этот же мотив внутренней радости от ощущения полноты жизни продолжается в стихотворении «Утро»:

*Все отчее здесь. Все родное до боли –
И шепот чинары, и клекот орла...
Родная земля, я приемлю любое,
Лишь только б чинара, как прежде
росла.*

*Я счастлив! Тобою дано это право.
И хочется, к счастью, другого вести.
Разлиться бы солнцем – и камни
расплавить,
И души расправить, что ищут пути
[4: 18].*

Очевидно, что внутренний мир поэта неразрывно связан с природой, которая дает ему силы. Все свои чувства и эмоции Сатуев выражает с помощью природных метафор – *шепот чинары, разлиться бы солнцем и камни расплавить*. Поэт предельно откровенен, все порывы его души направлены вовне, он мечтает помочь всем заблудшим душам найти свой путь. Местоимение *Я* подчеркивает личностный характер лирического высказывания.

Исповедальность проявляется и в любовной лирике поэта:

*Любовь родником в мое сердце стучится -
Как снег на вершине, слепя чистотой.
А если покинет меня, то не скрою:
Лишь с тяжестью гор мое сердце срав-
нится [4: 21].*

Поэт передает глубину своего чувства через самые близкие ему ментальные образы – *родник, горы, вершины, снег*. Единое семантическое пространство образуется посредством художественного приема олицетворения. В приведенных строках чувствуется неуверенность лирического героя в постоянстве этого чувства, что, видимо, является результатом его жизненного опыта. Любовь стучится в его сердце, но он боится открыть его, зная, какую боль испытает, когда она покинет его. Именно в подобном полном раскрытии своих мыслей и чувств, в том, что поэт делится с читателем своими сомнениями, проявляется исповедальность.

Исповедальная лирика рождается только рефлексующим сознанием, когда в процессе творческого акта автор пытается сам разобраться со своими мыслями и сомнениями и вовлекает в этот процесс читателя.

Поэтическое кредо Х. Сатуева со всей отчетливостью отражается в стихотворении «Песня мужества»:

*Этот мир
И душ людских пространство
Время, просоленное насквозь,
Постоянство и непостоянство –
Перекрестком
Все во мне сошлось.
Понимаю, что перегружаю
Сердце,
Не приемлющее зла,
Бурями исхлестан, я мужаю,
Чтоб гроза другого не сожгла [4: 27].*

Приведенный фрагмент насыщен базовыми концептами лирики Сатуева, через которые отражается глубина его понимания мира: *время, душ пространство, сердце, зло, постоянство и непостоянство, буря, гроза*. Поэт транслирует идею о вечном противоборстве добра и зла, о миссии человека, которую видит в неравнодушии, в сопереживании, в

том, чтобы взять на себя часть ударов судьбы, защитив другого человека. Поэт понимает, что мир противоречив, и человек, который не может мириться с его несправедливостью, будет «исхлестан бурями», но это и есть процесс возмужания, становления личности. Отметим, что почти во всех произведениях чеченского поэта, несмотря на радость жизни и восторг перед природой, звучит мотив тяжелых жизненных испытаний, что, несомненно, обусловлено судьбой поэта, неразрывно связанной со сложной историей его этноса.

Рассматриваемый нами текст написан в форме акцентного стиха, в котором ритмика создается посредством особого членения поэтических стихов. Поэт выделяет слова *мир, перекресток, сердце*, располагая их на отдельных строках, что подчеркивает их глубинную семантическую наполненность. Концепт *мир* стал базовым для поэзии шестидесятников, стремящихся к «планетарному» охвату проблем, раскрываемых в их произведениях, и эти же тенденции, наряду с самораскрытием, интересом к духовной жизни человека, к его частной судьбе мы видим в лирике Х. Сатуева.

Характерной чертой творческого метода Х. Сатуева являются пространственные объекты, поэт почти не использует символику цвета, что обусловлено его ментальным сознанием, в котором объекты имеют свою завершенность и целостность. Н.М. Шишхова и К.Н. Анкудинов отмечают: «В последние десятилетия появилось множество исследований, анализирующих достижения фоносемантики. Эта наука, изучающая звукоизобразительные языковые средства, даёт всё больше сведений о важности своих наблюдений. Очевидно, что кроме эксплицитного выражения цвета в языке присутствуют очень обширные имплицитные слои, которые можно вычленивать при помощи компонентного анализа поэтического текста» [5: 48]. Приведенный тезис подтверждает, что

многокомпонентный в семантическом плане поэтический текст может быть избирателен, и автор может исключать отдельные способы порождения смыслов, как, например, через приемы цветосемантики, делая акцент на других. Х. Сатуев создает смыслы на основе пространственных архетипических символов.

Результаты.

В результате структурно-семантического анализа ряда стихотворений Х. Сатуева различной тематической направленности выявлена важная роль приема исповедальности, посредством которого поэт транслирует национальную картину мира. Базовые концепты его лирики основаны на этнических архетипах, имеющих природную символику. Особенностью творческого метода поэта является опора на пространственные образы, порожденные аутентичной природой Кавказа и имеющие глубокое символическое наполнение. При этом поэт не обращается к символике цвета, так как образы его художественного мира достаточно постоянны и символически закреплены в сознании народа – горы, небо, родник, скалы, горный цветок (обобщенный образ, не относящийся к какому-либо определенному виду). По форме стихотворения Х. Сатуева продолжают традиции фольклорной лирики, тяготея к тоническому стиху. При этом ритмическое деление текста, свойственное акцентному стиху, позволяет автору выделить значимые в семантическом плане образы. Исповедальность подразумевает самораскрытие, рефлекссию, что выражается в форме личностного высказывания, реализуемого через личное местоимение «Я», что наблюдается в исследуемых текстах. В целом лирика Х. Сатуева развивалась в парадигме шестидесятничества, но при этом имела глубокое национальное своеобразие, в частности, отражала картину мира этноса, его историю, духовно-нравственные ценности и традиции.

Примечания:

1. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля: в 4 т. М., 1955. Т. 2.
2. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. М.: Интелвак, 2001.
3. Налдеева О.И. Исповедальные мотивы в лирике Н. Циликаина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispovedalnye-motivy-v-lirike-n-tsilikina?ysclid=lk11ev2cq2824295505>
4. Сатуев Х.Д. Знамя отцов: сб. стихов. Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1975.
5. Шишхова Н.М., Анкудинов К.Н. Контексты семантики и фоносемантики: сады, цветы и цвет в творчестве Александра Блока и Виктора Сосноры // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2023. Вып. 1 (312). С. 46-57. DOI: 10.53598/2410-3489-2023-1-312-46-57.

References:

1. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language of V.I. Dahl: in 4 volumes. M., 1955. Vol. 2.
2. Literary encyclopedia of terms and concepts / ed. by A.N. Nikolyukin. M.: Intelvak, 2001.
3. Naldeeva O.I. Confessional motives in the lyrics of N. Tsilikin // News of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2011. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispovedalnye-motivy-v-lirike-n-tsilikina?ysclid=lk11ev2cq2824295505>
4. Satuev Kh.D. Banner of the Fathers: coll. of poems. Grozny: Chechen-Ingush Publishing house, 1975.
5. Shishkhova N.M., Ankudinov K.N. Contexts of semantics and phonosemantics: gardens, flowers and color in the works of Alexander Blok and Viktor Sosnora // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maykop, 2023. Vol. 1 (312). P. 46-57. DOI: 10.53598/2410-3489-2023-1-312-46-57.

Статья поступила в редакцию 18.07.2023; одобрена после рецензирования 22.08.2023; принята к публикации 20.09.2023.

The paper was submitted 18.07.2023; approved after reviewing 22.08.2023; accepted for publication 20.09.2023.

© М. А. Ахаева, 2023